

Лицо Гу Чэн Яо было мрачным, как и у нянюшки Бу.

Ей было наплевать на свой первоначальный план. Она поспешно шагнула вперед и сказала:

-Эта бабушка слишком вероломна, шицзы всем сердцем желал добра. Как я могла заставить его говорить глупости сегодня! В конце концов, эта бабушка - просто предлог, ванфэй хочет выместить свой гнев и свергнуть правила и предписания, тщательно установленные ванфэй Шэнь. Почему?

Линь Вэй Си фыркнула, подняла глаза, в которых была насмешливая улыбка и посмотрела на Гу Чэн Яо:

-Шицзы тоже так считает? Я не могу менять то, что оставила твоя родная мать?

Казалось, у Гу Чэн Яо перехватило дыхание.

Он уважал свою биологическую мать, но его мнение расходилось с мнением матушки Бу и других женщин, ему было наплевать на правила, оставленные ванфэй Шэнь. Теперь Линь Вэй Си была ванфэй, и если она хотела изменить правила, то, конечно, должна была следовать своему желанию.

Гу Чэн Яо, вероятно, понимал, почему матушка Бу специально пришла за ним сегодня: ей было жаль, она не хотела лишаться своей репутации. Нянюшка, явно, боролась за свою власть.

Потрясение в сердце Гу Чэн Яо было невыразимо. Он уважал нянюшку Бу и доверял ей с самого детства, как она могла так поступить? Случалось ли такое раньше?

Глядя на Гу Чэн Яо, который долго молчал, матушка Бу почувствовала себя немного взволнованной.

Гао Ран, изначально, планировала спрятаться за кулисами. Она очень разозлилась, когда увидела, что матушка Бу ничего не может сделать, как надо. Внутри комнаты царил хаос, и вдруг снаружи раздался голос, звенящий достоинством и сдержанной силой:

-Что вы все делаете?

Янь Ван?!

Все были поражены.

Когда же Янь Ван вернулся?

Его вообще никто не заметил.

Все люди в комнате поспешно затихли и в спешке обернулись, чтобы поприветствовать Янь Вана.

Линь Вэй Си тоже удивилась.

Она обошла книжный шкаф и встала рядом со столом, чтобы провести церемонию приветствия. Гу Чэн Яо случайно оказался рядом, так что они поприветствовали Янь Вана бок о бок.

Вот что увидел Гу Хуэй Янь, войдя в дверь.

У него почему-то упало сердце, и подсознание резко отвергло эту возможность. Гу Хуэй Янь испытал своего рода необъяснимый злой гнев, этот гнев пришел так быстро, что он даже не успел замаскировать его своим обычным спокойным видом.

Люди в комнате чувствовали, что аура Янь Вана становилась все более и более ужасающей после того, как он вошел в дом.

Они не смели оглядываться, но терялись в догадках, что стало причиной этого редкого гнева.

В сердце матушки Бу забрезжила надежда, а Гао Ран пришла в еще больший восторг. Она угадала правильно. Янь Ван, действительно, испытывал глубокую привязанность к своей предыдущей жене, и Линь Вэй Си, которая опрометчиво отказалась от порядков ванфэй Шэнь, задела Янь Вана.

Конечно, Линь Вэй Си тоже заметила перемену в настроении Гу Хуэй Яня. Что было еще более непонятно, так это то, что Янь Ван взглянул в ее сторону и ушел в себя, увидев что-то.

Там стояли лишь двое, она и Гу Чэн Яо. На кого смотрел Янь Ван? Может быть, Линь Вэй Си была слишком самоуверенна, и между ней и шицзы, Янь Ван без колебаний отдает предпочтение своему сыну?

Линь Вэй Си некоторое время сидела на коленях, чувствуя себя сбитой с толку. К счастью, Гу Хуэй Янь мгновенно взял себя в руки и стал прежним Его высочеством Янь Ваном, который не теряет спокойствие, даже если гора Тай обрушится у него на глазах.

Он взглянул на Линь Вэй Си и Гу Чэн Яо. Это все равно было ему слишком неприятно, и он сказал:

-Вставайте.

Линь Вэй Си осмелилась выпрямиться.

После того, как она встала, она поняла, что Гу Чэн Яо на самом деле стоял у ее плеча. Линь Вэй Си закатила глаза и тут же сделала вид, что невольно отступила на два шага.

Хотя Гу Хуэй Янь равнодушно смотрел прямо перед собой, он не переставал глядеть в том направлении. Необъяснимый злой огонь в его сердце наконец-то утих. Он стоял посреди зала. Увидев это, горничная набралась храбрости, чтобы принести Гу Хуэй Яню кресло, но Гу Хуэй Янь остановил ее.

Он оглядел комнату и снова спросил:

-Что здесь происходит?

Бабуля Чжао в замешательстве закатила глаза, матушка Бу сохраняла спокойствие, молча опустив голову. Когда Гао Ран взглянула на матушку Бу, ее глаза были полны уважения. Каждый мог что-нибудь сказать, но никто не осмеливался заговорить.

Линь Вэй Си колебалась лишь мгновение, затем сделала шаг вперед и прошептала:

-Вангье...

Гу Хуэй Янь, наконец-то, получил возможность услышать это. Он протянул ладонь Линь Вэй Си и сказал глубоким голосом:

-Иди сюда.

Конечно, Линь Вэй Си даже не задумалась и, обойдя толпу, быстро направилась к Гу Хуэй Яню.

Гу Чэн Яо стоял на своем месте. Казалось, легкий порыв коснулся его, когда Линь Вэй Си прошла мимо. Так уж случилось, что лампа рядом со столом сдвинулась. Когда Линь Вэй Си отошла, свет словно потускнел.

С тех пор, как Гу Хуэй Янь вошел в дверь, Гу Чэн Яо не произнес ни слова. Он не успел среагировать, когда Линь Вэй Си, которая только что ссорилась с ним, быстро и уверенно прошла мимо него к отцу.

Гу Хуэй Янь подал руку, и когда Линь Вэй Си приблизилась, то он схватил ее за руку и легко и непреодолимо притянул к себе.

Гу Хуэй Янь опустил голову, спрашивая то же самое, но тише:

-Что здесь происходит?

Линь Вэй Си взглянула на лежащую на земле старушку, а затем на напряженную, уверенную матушку Бу. Она думала, что ее голос был ледяным, но Гу Хуэй Яню он казался похожим на жалобный:

-Сегодня бабушка из округа Дасин в южном пригороде приехала, чтобы доставить продукты из поместья, у нее ничего не получилось, но она хотела взять у господ серебра и притворилась, что дела идут хорошо. Я сняла ее с поста управляющей. Я и подумать не могла, что они среди бела дня приведут шицзы и скажут, что я была с ними несправедлива.

Замечания Линь Вэй Си были справедливыми, но, когда Гу Хуэй Янь прислушался к ее голосу и посмотрел на поведение Линь Вэй Си, ему показалось, что на ее лице было написано: "Вангье, они издевались надо мной."

В последние годы Гу Хуэй Янь часто отсутствовал в особняке, но было бы большой ошибкой думать, что он ничего не знал о нем. В конце концов, это - особняк Янь Вана.

С детства он был погружен в искусство войны и политики, но разве мог он не следить за собственным домом?

Он очень хорошо знал подробности о матушке Бу и других. Раньше он думал, что это недостаточно важно.

По сравнению с войной и правительственными делами, это не было таким важным, чтобы его отвлекать. Но было бы слишком самонадеянно и глупо, из-за этого пытаться обмануть его.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1392238>